

НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ИРЕЦКАЯ – ПЕДАГОГ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

«Только истинно даровитые натуры могут начинать свою артистическую карьеру с такими редкими достоинствами: отлично выработанная колоратура, наряду с природными богатыми голосовыми средствами, музыкальностью и благородным вкусом, ставит совсем юную певицу в исключительное положение»(1).

Восторженные отзывы, примером которых является приведенная цитата, можно было часто услышать по отношению к таким выдающимся певицам, как **Лидия Яковлевна Липковская, Надежда Ивановна Забела-Врубель, Любовь Александровна Дельмас-Андреева, Елена Климентьевна Каткульская**. Дарование каждой из певиц было уникальным, жизнь на сцене — неповторимой, но их объединял один человек, одна женщина, которая своим активным упорным трудом сформировала их настоящими артистками. Этим человеком была **Наталия Александровна Ирецкая** — один из самых сильных и выдающихся педагогов Санкт-Петербургской консерватории. Ирецкая поистине была педагогом от Бога, вся ее жизнь фактически основывалась только на занятии любимым делом и, возникает такое ощущение, что всего остального, кроме преподавательской деятельности, ей и не было нужно. Очень печально, что такая по-своему интересная, неординарная личность, такой великолепный педагог, заложивший традиции вокальной школы Санкт-Петербурга и воспитавший целую плеяду блестящих исполнителей, сейчас практически забыт. Современные студенты консерватории, в том числе и вокалисты, к большому сожалению, не знают, кто такая Н.А. Ирецкая и какой неопределимый вклад она внесла в развитие русской музыкальной культуры. Поэтому хотелось бы напомнить об этом замечательном человеке. О человеке, каждую минуту своей жизни посвятившем искусству и любимым ученикам.

Наталия Александровна Ирецкая (1845—15.11.1922) родилась в Петербурге в семье капитан-лейтенанта. Вся жизнь и деятельность Н.А. Ирецкой была связана с этим городом. О детстве и юности Наталии Александровны сведений практически не сохранилось. Однако, можно предположить, что любовь к музыке была привита маленькой Наталии уже в детстве, так как известно о том, что ее старшая сестра Елизавета Александровна была преподавательницей пения, а брат Константин Александрович учился в морском корпусе вместе с Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым, который своей страстной любовью к русской музыке и в частности к музыке М.И. Глинки заражал всех своих друзей. В «Летописи моей музыкальной жизни»

Римский-Корсаков пишет о Константине Ирецком как о «милом человеке и любителе музыки», а также отмечает его неплохое умение читать ноты с листа (2, 11). В такой атмосфере любителей и ценителей музыки и росла Наталия Ирецкая.

Настоящее же профессиональное музыкальное образование Наталия Александровна получила в недавно открывшейся Санкт-Петербургской консерватории, поступив в класс одного из первых профессоров нашего учебного заведения — **Генриетты Ниссен-Саломан**. Нельзя не сказать несколько слов об этом человеке, благодаря которому мир получил такого талантливую, замечательного педагога, как Ирецкую — звездочку, осветившую путь многим выдающимся исполнительницам конца XIX — начала XX веков.

Генриетта Ниссен-Саломан (12.03.1819—27.08.1879) — шведская певица и педагог. С 1839 года Ниссен-Саломан обучалась пению в Париже у самого *Мануэля Гарсиа*, а по фортепиано — у великого *Фридерика Шопена*. В 1842 году состоялся ее дебют в Итальянской опере в партии Адалъжизы в «Норме» Беллини и Эльвиры в «Дон Жуане» Моцарта. Г. Ниссен-Саломан много гастролировала по городам различных стран: Германии, Италии, Англии, Бельгии, Швеции. В 1844/45 годах она выступала и на сцене Петербургской итальянской оперы. В 1860 году Генриетта Ниссен-Саломан получила приглашение от Антона Григорьевича Рубинштейна преподавать пение в музыкальных классах Русского Музыкального Общества, а с 1862 года только открывшаяся Санкт-Петербургская консерватория обрела в ее лице замечательного педагога. Генриетта Ниссен-Саломан работала здесь до конца своих дней (до 1879 года). Среди ее учеников были Анна Бичурина, Мария Каменская, Елизавета Лавровская, Александра Крутикова. Ниссен-Саломан заложила основы преподавания вокала в Петербурге, дальнейшее формирование и развитие которых продолжила Наталия Александровна Ирецкая.

Уже в годы обучения в Консерватории у Ирецкой проявлялись такие характерные для нее качества как большая требовательность к себе, постоянное стремление к идеалу, дисциплинированность, серьезность, скромность. С каким же рвением и тщательностью Ирецкая готовилась к любимому предмету — пению, как серьезно она относилась к каждому занятию с Ниссен-Саломан, впитывая как губка все наставления профессора. Ниссен-Саломан, которая с большим усердием, иногда доходящим до педантизма, занималась с каждой ученицей, восхищалась характером и способностями Наталии Александровны. Уже в следующем учебном году именно Ирецкой доверяют очень ответственное, значимое для истории консерватории выступление: Ирецкая поет на выпускном экзамене, состоявшемся 31 декабря 1865 года, сольную партию в композиторской работе выпускника Петра Чайковского — кантате «К радости» на стихи оды Шиллера. Произведение исполнялось под управлением А.Г. Рубинштейна, который впоследствии на долгие годы станет одним из самых верных и преданных друзей Наталии Александровны.

Другое знаменательное событие в студенческой жизни Ирецкой произошло 21 мая 1867 года в театре Михайловского дворца: в первой учебной постановке «Орфея» Глюка Ирецкая исполняла партию Эвридики. Партию Орфея пела другая ученица Ниссен-Саломан — Елизавета Лавровская. Дирижером постановки вновь выступил А.Г. Рубинштейн. К сожалению, для Ирецкой это было единственное в ее жизни выступление на оперной сцене. Дальнейшая исполнительская деятельность Наталии Александровны так и не сложилась. На выпускном экзамене, в мае 1868 года, Наталия Ирецкая спела арию Антонида из оперы Глинки «Жизнь за царя», дуэт с Е. Лавровской из «Stabat mater» Россини и трио из «Тайного брака» Чимарозы (вместе с Лавровской и Минквиц). По окончании консерватории Ирецкая получила приглашение от ее директора М.П. Азанчевского занять место адъюнкта в классе

Ниссен-Саломан. Наталия Александровна отказалась и отправилась в Париж продолжать совершенствоваться пению у знаменитой **Полины Виардо**.

Полина Виардо (меццо-сопрано) (18.07.1821—18.05.1910) — дочь и ученица испанского певца и педагога Мануэля Гарсиа. Виардо обладала голосом широкого диапазона и редким, прекрасным тембром. Ее репертуар отличался большим разнообразием. Она выступала в самых лучших театрах Европы. Виардо очень любила и пропагандировала русскую культуру, в частности литературу и музыку. Значительную часть своей жизни она посвятила педагогике. Среди ее учениц и учеников были знаменитая Дезирэ Арто-Падилья, Байлодз, Хассельман, Хольмсен, Шлиман, Шмейсер, Бильбо-Башлэ, Мейер, Роллант. Замечательную вокальную школу она дала и своим русским ученицам, среди которых была и Н.А. Ирецкая. Интересно, что Виардо брала уроки фортепиано у самого Ференца Листа. Таким образом, Наталия Александровна не только получила первоклассную школу у двух выдающихся певиц, но и соприкоснулась с методикой преподавания двух гениальных композиторов и пианистов — Ф. Шопена и Ф. Листа.

В 1874 году, то есть по прошествии шести лет после окончания Консерватории, Наталию Александровну определяют ординарным преподавателем. С этого времени у Ирецкой начинается новая жизнь, она всецело отдает себя любимому делу — обучению пению. И будет глубоко предана этой профессии до конца дней (последний урок Наталия Александровна провела за 5 дней до своей смерти).

Наталия Александровна Ирецкая — педагог, стоящий у истоков формирования сильнейшей вокальной школы Петербурга и посвятивший нашей Консерватории почти полвека напряженной, добросовестной деятельности. Наталия Александровна входила в состав сильнейших педагогов и не просто пользовалась популярностью в консерватории, она имела неоспоримый авторитет, как в нашем учебном заведении, так и за его пределами. Императорское Русское Музыкальное общество «за отличную усердную службу» не раз удостоивало ее медалей, наград и «всемиловитейших денежных награждений». В 1909 году (через 35 лет работы в консерватории) Ирецкая получила звание заслуженного профессора Консерватории.

О высоких требованиях Наталии Александровны ходили легенды. Не так-то просто было стать ее ученицей, так как Ирецкая брала себе в класс только музыкально одаренных учениц с выдающимися, сильными голосами и яркой сценической внешностью. Одним из главных и необходимых качеств она считала способность тонко чувствовать и воспринимать музыку.

Своих учениц Наталия Александровна воспитывала, в основном, на лучших образцах зарубежной и русской классической музыки, так горячо любимой ею. Но и хорошего голоса было далеко недостаточно, чтобы попасть в список учениц Ирецкой. Первоначально все принимались на испытательный срок и проверялись на такие, необходимые художнику качества, как воля, железная дисциплина, упорство, сильный ха-

раक्टर, трудолюбие. Наталья Александровна была очень требовательна к каждой из своих учениц.

Уроки Ирецкой начинались утром и продолжались до самого вечера. На них должны были присутствовать все без исключения ученицы. За каждое пропущенное занятие ученицы представляли ей подробный отчет о своем местонахождении в это время. Переступая порог класса Ирецкой, девочки знали, что нельзя что-либо забыть или не исполнить из ее указаний. Профессор пристально следила за пением каждой ученицы, всегда готовая остановить ее при первой же фальшивой ноте. Особое внимание Ирецкая уделяла ровности звука и музыкальной отделке произведения. Ровности звука она добивалась на строго установленных для каждой ученицы упражнениях, после них неожиданно давались сложные упражнения, которые нужно было сразу же запомнить и точно воспроизвести после первого проигрывания. У самой Наталии Александровны было лирико-колоратурное сопрано но, по словам автора многих очерков о педагогах Санкт-Петербургской вокальной школы Л.Г. Барсовой, она обладала малопривлекательным голосом, холодным, «металлическим» по тембру (по-видимому, это явилось одной из причин ее несостоявшейся сценической деятельности). Однако от учениц Ирецкая добивалась одухотворенного, возвышенного, теплого звучания. Так пели Царевна русской оперной сцены **Надежда Забела-Врубель** (выпускница 1891 года), восхитительная камерная певица **Зоя Лодий** (выпускница 1909 года), обладательница редкого по красоте голоса концертная певица **Айкануш Даниэлян** (выпускница 1920 года).

Ученицы Ирецкой исполняли, в основном, шедевры классической музыки, и, как отмечают многие ее современники, исполняли на высоком художественном уровне. Наталия Александровна обладала большим вкусом и не терпела никаких отступлений от указаний автора. Она была против всякого наигранного исполнения, преувеличенной выразительности, «придуманности» нюансировки. Строгость, сдержанность, естественность и вкус во всем — вот ее главные требования, как к себе, так и к окружающим, и в первую очередь, к собственным ученицам. Всем был известен властный, твердый характер Наталии Александровны. Внутренний мир Ирецкой воплощался и в ее внешности. Это подтверждает описание облика профессора одной из ее учениц — солисткой Мариинского, а затем и Большого театров **Еленой Катульской**: *«небольшого роста пожилая женщина с мелкими чертами лица и стремительным взглядом. Улыбка редко появлялась на ее тонких губах, глаза смотрели прямо и остро...»* (3, 237). Авторитарный характер Ирецкой отражался и на ее педагогических принципах: она крайне редко хвалила своих учениц, очень не любила, когда ей перечат. За любое неповиновение ученицы строго наказывались. По словам Елены Катульской, одним из самых страшных наказаний Ирецкой было молчаливое игнорирование ученицы. Только через какое-то определенное время Наталия Александровна постепенно смягчалась и снова продолжала, как раньше, работать с ученицей. Однако, несмотря на такие качества Наталии Александровны, на ее высокую требовательность и суровый нрав, все ученицы очень любили своего профессора и отзывались о ней с глубоким уважением и благодарностью. За такой внешней скованностью, даже некоторой жесткостью скрывалась заботливая, добрая, самоотверженная женщина, всю жизнь посвятившая своим «детям» — ученицам, которые, действительно, фактически были ее семьей. За них она всегда «стояла горой», и всегда была готова оказать поддержку и помощь.

Хотелось бы немного рассказать о том, как в Консерватории проходили экзамены по вокальному мастерству, когда выпускались ученицы Ирецкой. Это всегда становилось большим волнующим событием. В зрительном зале, который становился переполненным еще задолго до начала экзаменов, собирались артисты, художники, литераторы, студенты. Перед эстрадой стоял длинный стол, за которым восседала

экзаменационная комиссия — вся профессура данной специальности. В книге, посвященной 125-летию Консерватории, С.Д. Масловская описывает, как проводился экзамен 12.04.1904 года:

«Начинается экзамен. Входит комиссия. Всё сразу затихает. А.К. Глазунов садится в центре, Н.А. Ирецкая рядом с ним, далее правое крыло стола, как выражалась Ирецкая — наша сторона, т. е. последователи ее школы: А.Г. Жеребцова-Андреева, Н.К. Акцери, С.Н. Гладкая, Н.Н. Кедров. Слева от Глазунова — инспектор консерватории С.И. Габель — левое крыло — К. Ферни-Джиральдони, профессор В.И. Рааб, Е.Ф. Цванцигер, Е. Иванов-Смоленский. Ирецкая — в скромном, черном английском костюме, в маленькой бархатной шляпке с цветами...»(4, 181). Ее ученицы были одеты также очень скромно, в темные платья, прически не разрешались, поэтому волосы гладко причесывались и закалывались. На экзамене сначала исполнялись вокализы — выявлялось умение ученицы выразить свои мысли и чувства в звуке, умение владения дыханием, динамическими оттенками, проверялась чистота интонации. Аплодисменты на экзаменах запрещались, но иногда слушатели не удерживались, и после наиболее удачного выступления зал взрывался аплодисментами (например, так было после выступления Лидии Липковской). Ирецкая была против аплодисментов, считая их ненужным выражением поощрения на экзамене, и одного ее гневного взгляда хватало, чтобы в зрительном зале мгновенно наступала тишина. После вокализов исполнялись арии и романсы русских и западноевропейских композиторов. Экзамены выпускниц Ирецкой всегда проходили с большим успехом, поскольку каждое выступление отличалось высоким профессионализмом и яркой выразительностью.

Педагогическая деятельность Ирецкой не ограничивается только службой в Консерватории. С 1875 по 1890 год она работает учительницей хорового пения в Санкт-Петербургском училище ордена Св. Екатерины. При ее увольнении из этого училища его Совет выдал Ирецкой Аттестат, в котором о деятельности Натальи Александровны было написано так: «В продолжении всей службы своей отличалась постоянно ревностно исполнением возложенных на нее обязанностей, основательным ведением своего дела и неутомимою энергиею» (5, 8). Данная характеристика в полной мере передает, каким трудолюбивым, упорным и безмерно любящим свое дело человеком являлась Ирецкая.

Наталия Александровна за 48 лет работы в Консерватории (с 1874 года по 1922) воспитала целую плеяду выдающихся певиц и педагогов, продолживших развивать традиции ее вокальной школы. Имена некоторых из них в этой статье уже прозвучали. Хотелось бы отметить и фамилии некоторых других, хотя, конечно, писать через запятую имена столь замечательных мастеров по меньшей мере несправедливо: **Н. Акцери, Л. Дельмас-Андреева, К. Дорлиак, В. Зарудная, М. Кузнецова-Бенуа, Е. Баулина, О. Бутото-Незванова, Н. Куклина, А. Лебедева, А. Висленева, В. Куза, Е. Лучезарская, М. Маркович, А. Кобзарева, В. Массарская, М. Матвеева, К. Мореншильдт, А. Панаева-Карцева, А. Панина, Е. Петренко, В. Рождественская, Е. Садовень, А. Светланова, С. Симицына, М. Славина, О. Слободская, М. Смирнова, Н. Фриде, В. Шведова, А. Шишмарёва** и др.

Одна из учениц Ирецкой **Айкануш Даниэлян** писала о своем педагоге: «Мне всегда было известно, как и что надо сделать, чтобы хорошо исполнить оперную партию или романс. Преодолению трудностей меня научила Наталия Александровна Ирецкая»(7, 196). И, наверное, я не ошибусь, если предположу, что подобные слова могла произнести каждая из учениц этого замечательного педагога.

Характер Натальи Александровны, как уже говорилось, был очень сложным. Видимо, благодаря нему и сложилась ее такая непростая, закрытая от посторонних

глаз, одинокая жизнь. Ирецкая не была публичным человеком. Все, что происходило в ее жизни, оставалось неосвещенным, неизвестным. Поэтому перед нею были знакомыми с ней людьми она производила впечатление сухого, грубого, абсолютно неэмоционального, в определенной степени бесчувственного профессора. Несомненно, ее педагогические принципы основывались на чрезвычайной требовательности, на определенной суровости и жесткости по отношению к ученицам. Но методика преподавания Наталии Александровны, бесспорно связанная и с особенностями ее характера, давала стопроцентные, блестящие результаты: каждая ученица Ирецкой выпускалась из консерватории подготовленным профессионалом.

О жизни Ирецкой, помимо ее деятельности в Консерватории, до сих пор ничего неизвестно. Вокруг нее постоянно был ореол одиночества и замкнутости. Однако у Ирецкой была племянница — **Наталия Константиновна Акцери** (Ирецкая) (1874—1940), которую она удочерила. Наталия Константиновна была дочерью Ирецкой и в профессии: она обучалась у нее пению в Консерватории, которую окончила в 1900 году. А в 1910 году Акцери и сама стала преподавать в ней (с 1917 — профессор), став главной наследницей секретов преподавания вокала своей выдающейся тети и продолжив развитие методов петербургской вокальной школы, заложенных еще Генриеттой Ниссен-Саломан.

Акцери являлась педагогом Санкт-Петербургской Консерватории с 1910 года по 1923, ее деятельность, как и Наталии Александровны, высоко ценилась: Наталию Константиновну считали одним из значительнейших авторитетов России в области вокального искусства. В 1923 году Акцери разработала программу вокального образования для русских Консерваторий, которую Совет Консерватории во главе с А.К. Глазуновым в благодарственном письме к Наталии Константиновне назвал «энциклопедией музыкально-вокальной литературы». Учениками Акцери были **М. Елизарова, К. Аленева, В. Емельянова, Н. Зайцева** и др.

В 1923 году Акцери уехала за границу в отпуск и в Россию больше не вернулась. Свою педагогическую деятельность она продолжила уже за пределами родины.

Помимо Наталии Константиновны вокальную школу Ирецкой продолжили и другие ее выдающиеся ученицы. К их числу относятся **Е. Петренко** и **Е. Каткульская**, занявшие ведущие места в вокальной педагогике в качестве профессоров московской Консерватории, а также **К. Дорлиак, З. Лодий**.

Анна Григорьевна Жеребцова-Андреева — выпускница Консерватории 1892 года, играла в музыкальной жизни Петербурга немаловажную роль: она выступала в симфонических вечерах, многочисленных концертах, большинство из которых сама же и устраивала, также она являлась членом Петербургского камерного общества. Огромное значение Жеребцова-Андреева имела и в развитии вокальной школы. С 1907 года Анна Григорьевна становится старшим преподавателем в Консерватории, а в 1913 она уже профессор. В своей педагогической деятельности Жеребцова-Андреева несомненно опиралась на методы, полученные от Наталии Александровны. Анна Григорьевна воспитала замечательных талантливых певиц, среди которых **М.И. Бриан, Л.В. Кича, З.Н. Артемьева-Леонтьевская, Е.М. Малинина** и др. Особое место в развитии русской вокальной школы занимает «внучка» Ирецкой **С.Н. Гладкая**, наиболее выдающимися учениками которой были **Горская**, блистающая на академической сцене, и **Павловская** — великолепная исполнительница драматического репертуара.

Большое значение для развития петербургской вокальной культуры имела деятельность З.П. Лодий. Открытая миру, всегда приветливая **Зоя Петровна Лодий** (1886—1957) с 1932 по 1957 года проработала в Петербургской консерватории (в 1939 году стала профессором). Она всегда находилась во власти творчества, поражала своей неумемной энергией и работоспособностью. Эти качества, привитые На-

талией Александровной она старалась воспитать и в своих учениках. Вот фамилии некоторых из них: **Л. Борисова-Морозова, О. Павлицева, Т. Салтыкова, Е. Тропина, А. Халилеева, И. Алексеев, Н. Бутягин, Н. Гришанов, П. Киричек, А. Малюта, Э. Хиль**. В 1929 году Лодий поставила вопрос о создании в консерваториях трехгодичного курса камерного пения. В 1940 году Зоя Петровна принимала участие в работе Всесоюзной конференции по вокальному образованию.

Наталья Александровна Ирецкая — это не просто педагог с большой буквы. Она открывает целую эпоху в развитии русского вокального искусства и закладывает прочную основу формирования петербургской вокальной школы. Ирецкая — человек, нашедший свое главное дело в жизни, имеющий свое предназначение. Человек необычный, верный только искусству. Наталья Александровна — настоящий педагог от Бога. Люди, так фанатично преданные своей профессии, живущие исключительно только ею, — это большая редкость. Своей личностью, своими достижениями они вызывают огромное восхищение и трепет. У таких людей необходимо учиться и ни в коем случае нельзя их забывать. Ирецкая ушла в 1922 году, но эпоха этого великого педагога продолжается до сих пор. Она продолжается через ее многочисленных учеников, которых можно сразу узнать по неиссякаемой энергии, трудолюбию, постоянному стремлению к совершенству и огромной любви к искусству — качествам, присущим замечательному человеку и педагогу **Наталии Александровне Ирецкой**.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Рухля С. Петербург без ума от нее // Санкт-Петербургские ведомости, 15.05.2004.
2. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. Изд.7. — М., 1955.
3. Прошева. Е. Катульская. — М., 1957.
4. Масловская С.Д. Экзамены в Петербургской консерватории в воспоминаниях // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Кн. 2. Изд. 2-е. — Л.: Музыка, 1988.
5. Ленинградский областной государственный исторический архив. 361 Дело № 72. Оп. 9.
6. Бриан.М.И. Незабываемое прошлое // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Кн. 2. — Л.: Музыка, 1988.
7. Даниэлян А.Б. Неиссякаемый источник // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Кн. 2 — Л.: Музыка, 1988.
8. Салтыкова Т.С. Зоя Лодий // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Кн. 2. — Л.: Музыка, 1988.
9. Барсова Л.Г. Из истории Петербургской вокальной школы: Эверарди, Габель, Томарс, Ирецкая.
10. Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю.В. Келдыш. Т. 2. — М.: Советская энциклопедия, 1974.
11. Ленинградский областной государственный исторический архив. 361 Дело № 2802. Оп. 2.
12. www.biografija.ru